

Сборник современной поэзии

*О чем
не спят
поэты*

Е. В. Самохина
О чем не спят поэты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349940

ISBN 9785449665126

Аннотация

Поэтический сборник современных авторов, включающий в себя произведения различного жанра от любовной лирики до философской мысли.

Содержание

Ася Зенькевич	5
Мне мистика подруга	5
Принципы...	6
Мне бы прокричаться...	7
Крылья	8
Лжецари!	9
Мой грешный сон...	10
Наперекор судьбе!	11
Шёлк на кевлар...	12
Виталий PILIGRIM	13
Рыцарь	13
Дыши	18
Екатерина Самохина	21
Скоморох	21
Зачем?	23
Пилат	25
Я объявляю вам войну	26
Овцы	27
Дешевый театр	29
Евгения Черногорова	31
Венчал меня своей свободой	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

О чем не спят поэты

Редактор Е. В. Самохина

ISBN 978-5-4496-6512-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ася Зенькевич

Мне мистика подруга

О, сколько же витает меж мирами тайн...
Явлений неопознанных, мистических легенд!
Кто попадает в ад, отправиться кто в рай...
Души ли призрак добрый или дьявола агент?

Лик Богородицы являлся ли над Доном,
А в Припяти живут погибших души?
Различие меж лярвой и фантомом...
Во что нам верить и кого нам слушать?

Паскуалита манекен? А может мумия?
Кровавая иль нет, графиня Батори...
А слышать голоса... Жуть, страх безумия!
Судить не нам Малевского-мистификатора!

Я знаю, среди нас живут «другие»,
И видя всё, смеются над наукой.
Способности и даже мысли их иные...
Загадка в мире, мистика – душе подруга!

Принципы...

Не жалуйтесь о жизни, не просите,
Не доверяйте, не распахивайте душу,
Не обольщайтесь, это никому не нужно,
В свои вы силы верьте, всё решите!

Не хвастайтесь, не раздавайте счастье,
Не примеряйте на себя чужой судьбы!
Не льстите, различая зависть от хвалы!
Уныние гоните прочь и из души ненастье!

Не обещайте с неуверенностью в силе,
Не лгите, сохраняя свою честь,
Не зарывайтесь, помня бумеранга месть!
Молитесь о прощении, коль вы греха вкусили!

Не осуждайте, вы же тоже человек!
Не зарекайтесь и не стройте планы вслух,
Не догоняйте, раз от вас уже бегут!
Мои Вам принципы о счастье – памятка навек!

Мне бы прокричатся...

Мне в бескрайние просторы, где сиреневый закат,
Пробежаться бы по полю, васильковых глаз отряд...
Прокричатся бы мне вволю так, как журавли кричат,
Мне в заоблачные горы, где белеет их наряд!

Мне к высоким водопадам, где кристальная вода,
Исккупаться под каскадом, обнажаясь догола,
Очищаться свят – обрядом, вспоминая все года...
Мне к божественным триадам, где нам слышится хвала!

Мне в бездонный небосвод, где царство рая и покоя,
Полететь бы с косяком, журавлиную чуя долю!
Говорить бы с ветерком, света край укажет воя,
Мне в неласковый восход, где раскинув руки,
прокричатся вволю!

Крылья

Жила всю жизнь бескрылой птицей...
Полёт-мечта, и небо лишь во сне!
А мне хотелось воздухом напиться
И захмелеть свободой в вышине!

Коснуться облаков воздушных замков,
Парить над морем, смаковать прибой!
На встречу с ветром вольным рядом
Лететь в гармонии с самим собой!

Я рисовала верное в мечтах желание,
Уверенно в мотивах, помыслах своих,
И заново создать себя через познание,
Достала крылья, глубоко когда-то затаив!

И словно Феникс, в прочем Чудо-птица,
Звучит симфония о благолепии души,
Сердечко стало в счастье биться,
Взлетая – взор Фортуны госпожи!

Лжецари!

Ужасней нет, натравленной и злой толпы!
Найдётся удаль, кто хитрей немного,
И самого царя обманом извести,
Кидая клич оголодавшим: «Правит не от Бога!»»

От нищеты, чумы, впав в безрассудство,
От горя полоумны, и не ведая греха,
Страшнее беса действия беспутства,
Когда детей и братьев душит жуткая буза!

Лжецарь ликует, не щадя народ,
Готов к переворотам и богатству,
Безумцем сам в мучениях умрёт,
Уничтожая веру, встав на царство!

Война кровавая за земли и за власть,
И смуты меж князьями и народом,
И бесконечно это тянется до нас...
И времена чиновников и мелочных уродов!

Мой грешный сон...

Заглянет лучик ранним утром,
И пробудившись ото сна...
Почувствую похмелье будто,
Всю ночь тобой была пьяна!

Ты мной придуманное счастье,
Мой сладострастный искуситель!
Я вся в твоей любовной власти,
Во власти сна, где наш обитель.

Дурман гуляет в моих мыслях,
И привкус страсти на губах...
Но мигом хмель теряет смысл,
В реальность грёзы обуздав!

Яснеет осознание вновь,
И ты рассеешься, как дымка...
Мой нежный сон, моя любовь,
Ты моя грешная ошибка...

Наперекор судьбе!

Подбитой птицей я сдалась...
Неравный кончен бой!
Сложила крылья и, молясь,
Стою перед тобой!

Лететь наперекор судьбе,
Наверно глупо было...
Увы, в душевной голытьбе
Теперь невыносимо!

Когда Ты душу даровал,
Ошибся видно телом!
Вся жизнь бушующий накал,
И вечно под обстрелом!

Всё вьётся коршуном она
Не оставляя шанса,
Жестокая судьбы борьба!
И ловля в сети транса!

Решай уже, Судья Великий,
Душа в твоих руках!
Расправь раненные крылья
Иль по земле, да на ногах...

Шёлк на кевлар...

Я всю себя перекроила,
По лоскутку и материалу!
Шифон с души уже сменила,
Батист стал тоже не по нраву!

Сменила лёгкость в своём теле,
На грубость и серьёзность!
Шелка давно с меня слетели,
Теперь брезент моя надёжность!

Характер перестал быть мягким,
В кевлар его я придела!
Защита провокаций всяких,
Я с возрастом совсем окаменела!

Виталий PILIGRIM

Рыцарь

В тридесятом королевстве,
Жил-был юноша один.
Проводил он время в девстве.
Был духовный паладин.

Молясь, он искренне взывал:
«Господь, не забывай меня!»
И слезы в умилении проливал,
Любя Небесного Царя.

Настало время, он решился:
Его ждет тихий монастырь!
Где б он всю жизнь молился
За свою душу, за весь мир.

Настал рассвет. В дорогу, в путь!
Котомку в руку и с порога.
В пути бы только не уснуть.
Вперед. Навстречу к Богу!

По той дороге, что он брёл,

Монарх со свитой проезжал.
Так он в обитель не дошёл,
И вместо Бога королю
Свою он жизнь отдал.

И как же так все получилось?
Ведь даже в самом дерзком сне
Ему не виделось, не снилось
Стать фаворитом при дворе.

Карьера рыцаря сложна,
Но, в ней он преуспел.
Король вознаградил сполна,
Даруя титул и удел.

Бароном сильным стал монах,
И королю вассал.
Придворной жизни и утех
Все прелести познал.

Молиться Богу перестал,
Все больше забывая свой обет.
В интригах мастером он стал,
В душе же не было побед.

В крови врагов он меч свой обаграл,
Не ведая на поле брани бед,
И княжества и царства покорял
Но, над страстями не имел побед.

Турниры, драки, буйные пиры
Безумцу голову вскружили.
Не видел жизни без игры,
Все рыцари тогда так жили.

И день за днем, за годом год
В угаре пролетало время.
Росло, давая свой приплод,
Пороков тягостное бремя.

Лишь иногда, в тиши ночной,
Проснувшись после бала,
Барон с тяжелой головой
Вздыхал, скорбел немало.

Скорбел о Боге, о судьбе,
О радости духовной,
И о небесной высоте,
Душе своей греховной.

Но вот, приходит новый день!
Терзания ночные
Все уплывают словно тень.
Их сменят радости земные.

Король однажды загрустил
От скуки мрачной,
Созвал вельмож своих на пир

Для шуточки удачной.

Один маркиз сюзерну предложил
С улыбкой и надменно,
Чтоб тех рабов, что он схватил,
Казнить всех непременно.

Пленённых скоро тот привел.
Средь них был отрок юный.
Тиран же взором их обвёл,
Решая выбор трудный.

Король мальчонку поманил,
Похлопал по щеке,
Придворных дам всех удалил.
Поставил на мешке.

Дитя смотрело на монарха.
Тот вынул, не спеша стрелу.
Прицелился и ухмыльнулся,
Натягивая тетиву.

Но, рыцарь наш, был не в себе.
Все было неспроста.
И что-то дрогнуло в душе...
В ребенке он узнал Христа

Который кротко шел на казнь
Пред Понтием Пилатом,

Смиренно голову склонив,
И не прельщен был золотом.

Не видя стражи впереди,
В прыжке одним встал рядом.
Обнял... прижал к своей груди...
И только слезы градом.

Но, кончен рыцаря удел.
Стрела, пробила спину.
Настал суетных дней предел,
Пора сей мир покинуть.

И вот, увидел он Христа, и тот заговорил:

- Не бойся, не забыл тебя!
- Мой Бог, прошу, Прости меня.
- Уже давно простил...

Дыши

Сколько троп и дорог мы по жизни прошли?
Много мы растеряли, но что-то нашли.

Мы встречали рассветы, провожали закаты,
За счастьем гнались, терпели утраты.

А порой, ведь, так хочется в детство вернуться.
Без тревог и сомнений утром проснуться,

Посмотреть в небо синее, в безбрежную даль.
Развеять улыбкой тоску и печаль

И все пустые тревоги забыть,
А просто надеяться, верить, любить!

Живи! Дыши! Твори!
Верь! Надейся! Люби!

В реке текущих дней, посреди суеты.
Разве детские мы воплотили мечты?

Лекарство придумали? В космос слетали?
Все грёзы свои уже вспомним едва ли.

А что же в итоге нам всё-таки нужно?

Мир на земле и чтобы жить дружно.

Дом, в нем очаг, да добрые сказки.
Щепотку любви и чуточку ласки,

Каплю доверия, зерно понимания,
Участья друзей и от близких внимания,

А ещё... Была бы возможность всей грудью дышать,
Любить, надеяться и ждать!

О, Господи, столько вопросов к Тебе?
Где наши души летают во сне?

Что выше? Прекрасней? Цветок, иль звезда?
И куда безвозвратно бегут поезда?

Не перепутать как гадость с радостью
И как не смешать горечь со сладостью?

Когда ожидать пробужденье весны?
И где ткут ковры ей с зелёной травы?

Почему одуванчик так мало живет?
Куда луна после ночи плывёт?
А может ночь плачет? И это роса?
И сколько детская весит слеза?

Вопросов немало, всех бы их не забыть

А сейчас остаётся верить, любить!

А что же делать с безудержным хамством?
Холодной душой, упрямством и пьянством?

Когда ради власти друг друга грызут,
И каждый тебе Иуда и Брут.

Все давно измеряется звоном монет.
Настоящие чувства уже раритет.

Издали глянешь – сияет все золотом,
А ближе посмотришь, окажется оловом.

Куют вместо плуга стальные мечи,
А ты не калечь, а лучше лечи.

Все больше коварства, озлобленных лиц.
Но, ты пыль стряхни с усталых ресниц!

И новые строки ты в сердце пиши
Живи и люби!
А значит дыши!

Екатерина Самохина

Скоморох

Дурак! – кричали. Скоморох!
Ты не артист, а так, паяц!
В уродской шапке и в «горох»
Дешевый, слабенький эрзац!

Не понимаешь ни бельмеса,
Высокий смысл не для тебя.
Ты просто уличный повеса,
Кривлянья – вот твоя стезя!

Слова бросали и усмешки,
Лишь только б тот, закрывши рот,
Не рассказал всей сути в спешке,
Стремясь внести её в народ.

Но лил сарказмом в одиночку,
В толпе под маской дуралея
Тот, кто так чётко ставил точки,
Ни капли правды не жалея.

Так повелось, что в скоморохов

Рядить привычно «иноумцев».
Скрывая истину подвохов,
Пытаясь обличить в безумцев.

Дурак! – кричали. Скоморох!
Но только он прекрасно знал,
Как больно бил его «горох»
По тем, кто громче всех кричал...

Зачем?

Ну что, брат, страшно, сбитым берцем на «лягуху»?
За миг от смерти. Шаг и в небо без билета.
Проруха раз в году цепляет и старуху,
Увы, не думая, готов ли ты при этом.

А ты стоишь, листая кадры старой пленки
И сердца стук легко у пяток просчитать,
И пот холодный, словно слезы у ребёнка,
Что потерял из вида собственную мать.

И все бы да, когда б в бою и пуля дура,
Напротив враг, понятно все без лишних фраз.
Да вот судьба, или геройская натура!
И ты стоишь, и все с тобой в последний раз.

В последний раз! И ты прекрасно понимаешь,
В минутах жизнь – по венам бледного лица.
И пульсу в такт, дни словно фантики сминаешь.
Одна секунда до печального конца.

А кто-то крикнет: Ты держись, браток, не вздумай!
Ты только стой, земля! Стой не шевелись!
И ты стоишь, войну считая глупой дурой,
Шепча губами, как прекрасна эта жизнь...

А что с ним стало, вам погибших скажут списки,
И диким криком, разрывая сердце, мать.
И лишь огромные, немые обелиски
Последних слов стеной: Зачем нам воевать?

Пилат

Его помянут, вспомнят и тебя,
Великого эквита из Абрुцци!
Не легкая префектом быть стезя,
Хранящим постулаты конституций.

Великий, неподкупный игемон,
Толпе поддавшись, как умыл ты руки!
Кесарии заветен бастион,
Но вот, спасёт ли ОН теперь от муки?

А, трусость в свете славы – не порок,
Когда на кон ложится чья-то должность.
Лишь истин нескончаем, видно, срок,
Душе одной ясна их непреложность!

Ты им прощён, но будет так всегда:
Останется распятым при Пилате.
А Тибра всплеск и мутная вода
Задуматься заставят о расплате.

Я объявляю вам войну

Родных своих не предают над плахой
И даже под обрезом у лица.
С родными не прощаются от страха,
Звенящего под пулей из свинца.

Родных своих телами заслоняют,
Не ждут на то согласия в ответ.
Родных душой и сердцем защищают,
Закрыв собой от боли и от бед.

За все богатства в нашем брэнном мире
И перед смертью своих близких не предам.
Сотру все в порошок, до самой мелкой пыли,
Но, никому в обиду их не дам!

Тем, кто давил, весьма, самодовольно,
Кто их безжалостно топил и вёл ко дну,
Кричу в лицо: Тряситесь! Будет больно!
Я объявляю вам ответную войну!!!

Овцы

И станет волк в овечьей шкуре пасти стада и править миром,

И большей лжи во век не будет, чем та, что правдой торопливо,

Наречена, и ей покорно, с колен не встав пред лжемиссией,

Дарами льют из чрева горна отары, волю пересилив.

Но день придёт и пред закланьем один из тысячи счастливых,

Чуть придержав на шее камень, мозги расшевелив ленивцам,

Укажет молча странным жестом безумным овцам на пророка,

Глаза лишь раз подняв на солнце, перед последним самым вздохом.

И кто-то вскрикнет: Боже правый, при свете виден он насквозь!

Восстанут дружные отары, но дабы думать не пришлось,

Найдут замену и восхвалят. Провозгласят Господним сыном,

И снова волк в овечьей шкуре пасёт стада и правит миром...

Дешевый театр

Дешевые билеты! – На площади кричали.
Берите, не скупитесь! В огромном, светлом зале
Займёте своё место, и чудо-представление
Покажут лучшим зрителям артисты без сомнения!

Толпа засуетилась:

Ну как же, надо брать!

Билеты за копейки!!! И КТО там выступать?

И ЧТО за представление? Всех волновало мало,

Сказали же, отменное! Артистам честь и слава!

И то, что лавки старые и странные подмостки,

Все вроде бы заметили, а возмущенной горстке

На ухо быстро «цыкнули»: Да чтоб вы понимали!

Искусство – дело тонкое. «Ликбез» прошли б вначале!

Артист со сцены: Знаете? Трава то не зелёная!

И публика в овациях: О, да!

Лишь обреченная,

Та горстка здравомыслящих, пытаюсь возразить

Опять толпой раздавлена: Не вам талант судить!

С подмостков, А! – все хлопают, от Б! восторг до слез.

Казалось бы, все умные. Неужто, вы всерьёз?

И, в общем, представление цене равно билета,

И не в рекламе дело здесь, мораль не только в этом,

А в том, что кто-то, веруя, что он и есть пророк

На пьедестал, пусть «липовый» взобраться нагло смог,

И с лестью о величии все будут говорить.

Гораздо проще быть с толпой, чем стоптанным ей быть.

Евгения Черногорова

Венчал меня своей свободой

Венчал меня своей свободой,
Давая крыльям большего размаха.
Пылала пеплом на плече
Моя последняя рубаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.